

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

ТУЛЛИО АВОЛЕДО

МЕТРО 2035

**КОНКЛАВ
ТЬМЫ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА**

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(4Ита)-44

A20

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление серии — *Павел Бондаренко*

Авоledo, Туллио.

A20 Метро 2035: Конклав тьмы: [фантастический роман] / Туллио Авоledo; [пер. с итал. Г. Литвиновой] — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Вселенная Метро 2035).

ISBN 978-5-17-114475-3

Путь священника Джона Дэниелса по постыжерной Италии продолжается — теперь ему предстоит отправиться во Флоренцию, где обосновались Сыны Гнева. Его главная цель — вернуться в Рим, который, кажется, тоже уже захвачен ими. Сыны Гнева, в свою очередь, и сами хотят доставить священника в Рим — чтобы там убить. Дэниелс не знает, сохранил ли он веру после всех ужасов, которые видел, но, кажется, самое страшное — еще впереди.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(4Ита)6-44

ISBN 978-5-17-114475-3

© Глуховский Д.А., 2019
© Авоledo Т. 2019
© Литвинова Г. М. 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Посвящается Джулио Реджени
(1988 — 2016)
В поисках истины*

Art is the way we break bread with the dead
Wystan Hugh Auden

You can't hide a light with the dark
Bill Ryder-Jones

Пролог

KNOCKIN' ON HEAVEN'S DOOR¹

Команда Теней уже почти три часа сидела в засаде в нескольких шагах от Двух Башен.

Незаметные в белых маскхалатах, под брезентом, покрытым снегом, они терпеливо ждали свою добычу. Дозорные на северной заставе подали сигнал «Внимание» в одиннадцать.

Четыре человека из команды не торопясь переместились. Было достаточно времени, чтобы подготовиться к приему туристов.

Их звали так — *туристы* — в память о временах, когда в этот город приезжали путешественники изо всех стран мира, чтобы полюбоваться архитектурными красотами и сокровищами искусства. Сейчас это слово — «*турист*» — произносилось с презрением. Можно было бы называть их также другим, таким же фарисейским термином, использовавшимся менеджерами прошлого: человеческие ресурсы.

Во времена, когда у слова «*турист*» был другой смысл, выражение *человеческие ресурсы* также не имело того жестокого смыслового оттенка, который оно приобрело теперь.

Ресурс — это все то, что ты эксплуатируешь, используешь в своих целях.

Вещь, животное, мужчина, женщина, ребенок. Все равно.

Потребовались тысячи лет культурной эволюции, чтобы иностранец перестал автоматически считаться врагом.

Но хватило двадцати лет, чтобы зачеркнуть прогресс прошлого, этой медленной и выстраданной эволюции.

¹ Knockin' on Heaven's Door — песня Боба Дилана.

ТУЛЛИО АВОЛЕДО

У подножия перевала ждали сани, на которые должны были погрузить тела и имущество туристов.

Ничего нельзя было потерять.

Более точным термином, более честным словом было бы «пища».

Но для солдат Команды Теней честность была роскошью прошлого.

Ими командовал сержант Себастьяно Баччи. Это был высокий и худой мужчина с обманчиво спокойными движениями. Он убил семерых в рукопашном бою, двоих из них — голыми руками. Эти два первых мертвеца стали залогом его приема в ряды Теней.

Сержант поднял еще раз бинокль, старенький пятидесятилетний «Zeiss», настоящее сокровище, гораздо более ценное, чем бесполезные корзины с золотом и драгоценными камнями, которые с трудом, нередко ценой своей жизни, добывали слуги Первого Гражданина из-под сгнивших обломков Старого моста.

Через невероятно прозрачные линзы сержант медленно осмотрел узкое пространство между двумя обрушенными башнями, которые теперь выглядели как две горы из плиток и кирпичей высотой в десять метров. Место обстрела было идеальным. Войдя на перевал, туристы не имели шансов на спасение. Они могли лишь выбрать: получить пулю в спину или в грудь. Иногда, чтобы избавиться себя от выбора, они поднимали руки вверх, моля о пощаде. Так было даже лучше. Патроны были не бесконечными. Те, кто сдался, стоили немного государству: удар палкой по затылку — и готов в кладовую.

Или готов к тому, чтобы быть отправленным туда, куда отправляли в те времена, когда пища стала дефицитом. Сержант не интересовался политикой.

Линзы «Zeiss» описали небольшую дугу слева направо.

Странно.

Туристы должны были бы уже появиться.

Что могло их задержать?

«Двое мужчин и женщина. Красивая женщина. Только один из мужчин вооружен».

Об этом сообщили сигналы, переданные с северной заставы при помощи прерывистых вспышек дефицитных карманных электрических фонариков, которыми были снабжены только Сигнальщики.

КОНКЛАВ ТЬМЫ

От одного к другому сигналы передавались в подземные казармы Теней.

Сержант посмотрел на человека, лежащего справа от него.

Эрманно Бини был охотником в те дни, когда добычей были животные, а не люди. Его талант и знания оказались неоценимыми для Первого Гражданина, который назначил его командиром.

Затем случилось что-то, и старик впал в немилость. Никто не знал, что именно произошло. Или, по крайней мере, никто об этом не говорил. Это случилось до того, как сержант прибыл в город.

Что бы это ни было, оно оставило страшные следы на лице мужчины: от ушей осталась только небольшая часть. Баччи знал, что только огонь может привести к таким последствиям.

Кто-то сжег уши старика. А на лбу вырезал рану, которая, зарубцевавшись, образовала большую букву «Х», выглядевшую блее, чем уже поблекшая кожа пожилого мужчины.

— Я знаю, — сказал он, хотя сержант не сказал ему ничего. — Они опаздывают.

— Сигналы с промежуточных станций подтвердили, что они приближаются, — пробормотал озадаченно сержант. — Странно.

Охотник пожал плечами. Его борода покрылась льдом. Голубые глаза были холодными, как снег.

Однажды, прежде чем мир сошел с ума, эти же глаза видели, как человек вернулся из космоса. Краткая встреча состоялась на выставке технологий в Милане, выставке, на которой писатели и ученые говорили о будущем. Эрманно Бини вспомнил о восторге, с которым он, двадцатилетний молодой человек, управлял демонстрационным дроном, и о еще большем восторге, с которым он пожал руку итальянскому космонавту — почетному гостю этого мероприятия.

Космонавт был молодым спортивным парнем, одетым в голубой костюм с нашивками и цветными знаками отличия.

— *Когда Вы вернетесь в космос?* — спросил его Эрманно.

С грустной улыбкой космонавт ответил ему: *«Я надеюсь полететь туда хотя бы еще один раз. Но за шесть месяцев там я получил слишком много радиации. Должно пройти прилично времени, прежде чем я смогу вернуться на орбиту».*

Космонавт потом вернулся туда — в космос.

И там и остался, насколько знал Бини.

ТУЛЛИО АВОЛЕДО

Улетев за месяц до конца света, он совершил путешествие только в одну сторону.

Радиация на земле сейчас была такой же опасной, как и там — на орбите.

«Если бы покрывало облаков, укутавшее планету, отступило, — сказал старик сам себе, — Международная орбитальная станция появилась бы, как светящаяся падающая звезда».

Небеса должны быть великолепными там, за саваном облаков.

— Ты спишь с открытыми глазами, старик, — упрекнул его сержант.

— Извини.

— Я спросил тебя, не кажется ли тебе это странным?

— Конечно, это странно.

— Куда они запропастились?

Охотник опять пожал плечами.

— Рано или поздно мы их увидим. У них нет другого варианта. Войдя в Гран Каньон, они могут только пройти вперед или вернуться назад. Если бы они вернулись назад, мы бы уже узнали об этом. Дозорные бы уже предупредили нас.

Гран Каньон, как его называли, был ущельем, сформированным в результате разрушения зданий: две стены из непроеходимых груд обломков, которые неизбежно приводили туристов к подножию Двух Башен — к месту назначения.

На юге стояла ловушка для забоя тунца. Такие же, насколько знал сержант, стояли на восточном и западном входах.

Всегда было так.

Туристы попадали в ловушку, из которой уже не могли выбраться.

Но не сегодня.

Сегодня было что-то странное. Очень странное.

«Может быть, мы должны отправить сообщение на заставы?» — прошептал сержант.

Охотник не ответил.

Но в этот самый момент, словно из ниоткуда, на горизонте возникла фигура, нечеткая на расстоянии на фоне снега, который снова начал валить хлопьями. Сперва она появилась из сумрака, словно тень, постепенно обретая более определенные очертания: это была фигура человека, с трудом бредущего против ветра.

КОНКЛАВ ТЬМЫ

Сержант дал сигнал двум солдатам своего отряда оставаться неподвижными.

Они ответили кивком, подтверждая получение приказа.

Руки легли на предохранители винтовок, готовые перевести оружие в боевое положение в любой момент.

Стрелять должен был старый охотник.

Эрманно Бини спокойно приблизил правый глаз к прицелу полуавтоматического карабина «Winchester SXR Vulcan». Это было отличное оружие, с которым он обращался с ложной отчужденностью, как обращался со своей женой, будучи не способным признать свою любовь. Его жена Кьяра закончила свой жизненный путь в кладовой Палаццо во время долгой зимы, когда он был на задании.

«Не плачь, придурок, — сказал ему секретарь Первого Гражданина. — Сегодня ночью я отправлю тебе двух красивых молодых цыпочек взамен этого сухого мяса».

Эрманно холодно посмотрел на него ничего не выражающим взглядом. Затем он схватил этого лоснящегося от жира человечка за руки и за ноги и, почти не прикладывая усилий, ударил его об свое колено. Спина того хрустнула. И пока этот заикающийся и пускающий слюни обломок умолял о пощаде, Эрманно разделял его, как оленя. Работа его ножа напоминала гневную молитву. Никто не осмелился остановить его, пока он разрезал секретаря на части, а затем заботливо раскладывал куски мяса на большом металлическом подносе.

Первый Гражданин рассмеялся, когда ему рассказали о том, что случилось.

Он долго смеялся. Потом вытер рот от вина. Спустился с престола, нетвердо ступая по ступеням, и встал напротив связанного охотника.

Продолжая улыбаться, он дал ему почти нежную пощечину пальцами, унизанными кольцами.

Затем он приказал охранникам и своему новому секретарю сделать так, чтобы Эрманно никогда не забывал, что нельзя разрушать собственность, принадлежащую Первому Гражданину. Те, кто посмел это сделать, должны заплатить по счетам.

Старый охотник держался, чтобы не потерять сознание и не закрыть глаза, пока пламя факела превращало его уши, а затем его гениталии в дымящиеся руины.

Теперь он почти никогда не думал об этом.

ТУЛЛИО АВОЛЕДО

Он стал хуже слышать, но ненамного.

Он не переживал об отсутствии члена и яиц. Он любил свою жену очень сильно, хоть никогда и не признавался в этом даже самому себе.

Теперь его жизнью стала охота.

Он сросся со своей винтовкой. Стал орудием государства.

Он попытался сосредоточиться на том, что видел через прицел.

Что-то не сходилось.

Их должно было быть *трое*.

Двое мужчин и женщина.

Вместо этого только одна фигура передвигалась по снегу.

И даже не это было самым странным.

Самая большая странность заключалась в том, как фигура с капюшоном двигалась по снегу. Шаги были медленными, но уверенными. Она ни разу не споткнулась, не замедлила шаг. Она двигалась с точностью машины или метронома.

Охотник сосредоточился на лице, которое виднелось под капюшоном.

Кожа была белой, как снег. Правильный мужской подбородок. Прямой и пропорциональный нос. До того как мир сошел с ума, Эрманно Бини нередко, прежде чем стрелять, изучал свою жертву: красоту рогов оленя, прекрасную шерсть на груди — на пересечении линий оптического прицела. Совершенство никогда не мешало ему стрелять. Небольшой нажим на спусковой крючок — и эта красота, а также сила и все достоинства животного оставались лишь в памяти охотника, превращаясь в мясо на продажу.

В новом мире нет больше места для красоты — сказал кто-то.

Эрманно был уверен, что в мире и до этого красота была чем-то редким и хрупким. Чем-то, что не длилось долго.

Он оторвал глаза от прицела, чтобы убедиться, что к этой одинокой фигуре не присоединились другие.

Убедившись, что это так, он снова приблизил глаз к прицелу.

— Что делать? — прошептал сержант.

— Ты — командир.

— А что бы сделал *ты*?

Охотник вздохнул.

В это мгновение лицо человека в капюшоне медленно поднялось. Два умных темных глаза, казалось, пристально посмотрели на охотника вдоль линии прицеливания.

КОНКЛАВ ТЬМЫ

Эти глаза словно видели его, несмотря на расстояние.

Как будто вся маскировка и сама стена, за которой они прилегли, стали прозрачными, и добыча засекала охотника.

Человек в капюшоне улыбнулся.

«Ну? Что?» — настаивал сержант.

Эрманно, раздраженный, оторвал глаза от прицела.

«Отправь людей отрезать путь к отходу, — прошептал он. — Если двое других туристов спрячутся за человеком в капюшоне, они постараются сбежать, как только начнем стрелять».

Сержант кивнул в знак согласия.

Эрманно снова прильнул глазами к прицелу.

Его сердце екнуло.

Никого не было.

Там, где только что был человек в капюшоне, крутился вихрь снега, словно дразня охотника.

Он повернул винтовку направо, налево.

Ничего.

Он только собрался открыть рот, как услышал шорох слева, и что-то теплое брызнуло ему на губы.

Он повернулся.

Сержант все еще лежал рядом с ним.

Или, лучше сказать, то, что от него осталось.

Из его шеи хлестала фонтаном кровь. Кровь выходила и через уши, черная в неверном свете вечных сумерек.

Голова сержанта улыбалась ему. Кривой улыбкой.

Черный коготь держал ее за волосы.

Мертвые глаза смотрели ошеломленно.

Охотник проводил взглядом руку, которая держала голову.

Крылатая тварь была черной, как эбеновое дерево. Как глянце-
вый пластик.

У нее не было никаких черт лица, ни глаз, ни ушей. Эта последняя деталь объединяла тварь с охотником, продолжавшим глядеть на нее с открытым ртом.

У существа были крылья.

Черные кожистые крылья, как у дьявола на средневековых фресках.

Казалось, оно явилось из кошмарных снов предков.

Странные черты, странные движения, и в каждом движении чувствовалась мощь.

ТУЛЛИО АВОЛЕДО

Эрманно Бини поднялся, не чувствуя под собой ног.

Брезент упал с его плеч прямо в кровь сержанта. Красные брызги казались словами неизвестного алфавита.

Старик отступил на два шага и бросил винтовку в снег.

Крылатое существо склонило голову набок, как будто изучало его.

Эрманно открыл рот, чтобы закричать. Но издал только всхлип, который превратился в хрип ужаса, когда существо шагнуло к нему.

Охотник посмотрел на тела двух других Теней. Они лежали напротив стены, их шеи были неестественно согнуты. Вокруг них не было крови. Но они были мертвы.

Существо сделало еще один шаг к нему. Старик никогда не видел ничего подобного. Казалось, что все животные, у которых он отнял жизнь, постарались создать самое страшное существо, которое могло бы напугать охотника. Отличный хищник, ловкий и сильный. Наделенный беспощадной волей.

«Прошу тебя», — пробормотал Эрманно, отступая.

Крылатое существо проигнорировало его слова.

Оно продолжало надвигаться на охотника, а тот отступал, пока его руки не уперлись в парашют. Он оперся о преграду спиной — и кирпичи, разрушенные временем и погодой, покатались вниз.

С криком охотник грохнулся на спину с высоты десяти метров, с холма этого щебня — прямо на кучу цемента и снега, которого выпало ровно столько, чтобы охотник не убили.

Старик почувствовал, что его покидают силы.

Что случилось?

Как вышло, что кто-то молниеносно уничтожил Команду Теней?

Он слышал шорох в снегу.

Еще один. И еще.

Это были шаги.

Фигура в капюшоне склонилась над ним. Еще две фигуры вошли в поле зрения умирающего охотника.

Мужчина и женщина. Оба немногим старше, чем дети.

Эрманно не мог двинуть головой. Снег падал ему на щеки, лоб, глаза.

Жизнь уходила из его тела, как ни странно, без боли.

Холод в спине исчез, и он почувствовал неестественное тепло.

Фигура подняла капюшон.

КОНКЛАВ ТЪМЫ

Мужчине было около пятидесяти, хотя в мире после Апокалипсиса было трудно судить о возрасте.

— Он справится? — спросила женщина.

Парень, стоявший сбоку, покачал головой.

— Как тебя зовут? — прошептал человек в капюшоне.

— *Эрманно*... Бини.

— Я сожалею о том, что с тобой случилось.

Губы охотника попытались улыбнуться. Однако они смогли только сложиться в гримасу.

— Еще больше сожалею... я, — прохрипел он в ответ.

Мужчина улыбнулся.

— Точно. Зачем вы устроили засаду на нас, Эрманно?

— Ты... не представляешь?

— Я представляю. Но я — не твой враг. Мы — не твои враги. Зачем ты хотел нас убить?

Винтовка охотника упала рядом с ним. Женщина вытащила ее из снега и держала в руках с довольным видом.

— От кого ты получаешь приказы? — настаивал мужчина.

— Ты задаешь... слишком много вопросов...

— Но ты не отвечаешь... Давай сделаем так: один вопрос — ты, один — я. Ты начинаешь. Только каждый из нас должен обязательно ответить. Хорошо?

— Эта тварь... Что это было?

— Ты хочешь сказать, что никогда не видел таких? Что это за существа, я не знаю, их называют по-разному в разных местах. Ночные твари, злые духи, черные дьяволы... Я называю их Созданиями.

— Ты... не ответил.

— Я ответил тебе, как смог.

— Тогда я тоже... отвечу, как смогу... на твой вопрос...

— Хорошо. Мой вопрос все тот же: от кого ты получаешь приказы?

— Я получал их от Первого Гражданина. Теперь я не знаю, кто будет моим следующим хозяином.

— Я надеюсь, что это будет более справедливый хозяин, чем тот, который приказал вам убить невинных, — сказал младший.

— *«Я принца верный пес из Кью... Чей Вы-то, сэр, — не уловлю?..»* — эти слова вышли с трудом из разбитых губ старого охотника.

Парень и девушка переглянулись в недоумении.

ТУЛЛИО АВОЛЕДО

— Бредит, — наконец сказала она.

— Где я могу найти этого Первого Гражданина? — спросил вежливым тоном турист постарше.

— В палаццо... Где... еще?

— И где этот палаццо?

— Это... это еще один вопрос... Ответьте сначала вы: кто вы... и откуда вы пришли...?

— Меня зовут Джон Дэниелс. А это мои друзья — Вагант и Даниэла. Мы идем из Милана, хотя мое путешествие началось намного дальше.

Глаза охотника посмотрели с недоверием.

— Милан? Это очень далеко, Милан... Ты врешь мне...

— Я — священник. Я не лгу.

— Священник? *Священник?* Ты пришел не в то место...

— Почему?

— Потому что здесь... твоего Бога... больше нет...

Джон Дэниелс медленно покачал головой.

— Бог вернулся.

— Да? А кто он, твой Бог? Тот монстр, который убил моих товарищей?

Эрманно чувствовал, что жизнь убегает из него. Каждое слово стоило ему огромных усилий, слова как будто поднимались из очень глубокого колодца.

— Нет. Бога ты не видишь. Но ты можешь почувствовать, что он есть. Ты не можешь не чувствовать его.

Приступ боли. Охотник прикрыл глаза.

Когда он открыл их, на мгновение ему показалось, что он сошел с ума.

Рядом со священником была женщина. Но совершенно иная, чем женщины, которых Эрманно когда-либо видел. Она была очень красива, но древней красотой. Она казалась ненастоящей. Казалась сделанной из света и снега. Она то появлялась, то исчезала, как мираж.

— Скажи нам, где Палаццо, — настаивал парень, которого звали Вагант.

— Вы пришли... почти... Город... небольшой.

— Сколько охранников?

Эрманно хотел было улыбнуться на этот вопрос. Но мышцы лица больше не слушались. Он превратился в ледяную статую.

— Слишком много... для вас... и даже... для вашего Бога...